

К вопросу о понятии и правовой природе реституции в гражданском праве.

Лушина Л.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса НИУ ВШЭ-Нижний Новгород.

Сот.тел. 920-019-53-63, lushina-larisa@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу особенностей института реституции в гражданском праве. Рассматриваются понятие и правовая природа реституции. Сформулированы обобщающие выводы и суждения в исследуемой области.

Abstract

This article is devoted to analysis of peculiarities of the Institute restitution in civil law.

Discusses the concept and legal nature of restitution. Formulated General conclusions and judgments in the study area.

Ключевые слова: последствия недействительности сделок, понятие реституции.

Keywords: consequences of invalidity of transactions, the concept of restitution.

Правовые последствия недействительности сделок являются тем элементом, без которого сам институт недействительности сделок не был бы логически завершенным. Недавние изменения части первой Гражданского кодекса РФ¹, коснулись и правовых последствий недействительности сделок, однако, не устранили большинства имеющихся пробелов и коллизий законодательства. Так, например, до сих пор не ясно, в чем же заключается двусторонний характер реституции и насколько это соотносится с двусторонностью в смысле ст. 318 ГК РФ; возможно ли применение реституции судом по собственной инициативе и т.д. Сомнительными кажутся некоторые законодательные решения в частности, установление специальных правил об исковой давности по реституционному притязанию, заставляющее суды искать пути обхода имеющихся норм для исключения нежелательного с точки зрения политики права результата². Все это никак не идет на пользу стабильности гражданского оборота в современной России.

Основным правовым последствием недействительности сделок выступает двусторонняя реституция. В законодательстве этот термин не употребляется: п.2 ст.167 Гражданского Кодекса РФ³ (далее – ГК) говорит лишь о том, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по ней. Тем не менее, цивилистическая доктрина широко оперирует данным понятием, понимая под реституцией возвращение сторонами недействительной сделки друг другу полученного ими по такой сделке имущества или же компенсацию стоимости полученного при невозможности возратить его в натуре⁴.

---

¹ Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. №19. Ст. 2327; Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

² См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 10 марта 2015 года № 306-ЭС14-929 // СПС КонсультантПлюс.

³ 1. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; часть 2 от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; часть 3 от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; часть 4 от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

⁴ См., например: Гражданское право: учебник. Под ред. А.П. Сергеева. М.: Вэлби, 2012. Т.1. С. 494 (автор параграфа – А.П. Сергеев); Гражданское право: учебник. Под ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2011. С. 384 (автор главы – Е.С. Ем).

Правовая природа реституции в настоящее время остается достаточно спорной. В то время как некоторые авторы признают реституцию обязательством⁵, другие категорически отрицают обязательственный характер реституции⁶.

По нашему мнению, реституция представляет собой обязательство, поскольку соответствует легальному определению последнего, содержащемуся в ст. 307 ГК: «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Права и обязанности сторон недействительной сделки полностью соответствуют этому определению: согласно п. 2 ст. 167 ГК сторона обязана совершить в пользу другой стороны определенное действие – передать имущество или уплатить деньги, а другая сторона, соответственно, может требовать исполнения этой обязанности. Обязательственная природа реституции подкрепляется и введенной не так давно в ГК РФ ст. 307.1⁷, которая, не называя прямо отношения, связанные с применением последствий недействительности сделки, обязательственными, допускает применение к ним общих положений об обязательствах. Такой же подход уже давно господствует и в судебной практике⁸.

Формально провозглашенная автономность реституции находит свое подтверждение в некоторых только ей присущих особенностях. К их числу принято относить, в частности, предусмотренное ст.166 ГК право суда применить ее по собственной инициативе, обосновывающее наличие в реституции некоего публичного элемента⁹.

Истоки такого подхода следует искать в цивилистической доктрине советского периода, для которой было характерно резко негативное отношение к недействительным сделкам как «пережиткам капитализма» и т.п.¹⁰, в связи, с чем было необходимо как можно быстрее устранить вызванные ими имущественные последствия. Примечательно, что советский суд не просто был вправе применить реституцию по собственной инициативе, но и был обязан это сделать независимо от содержания исковых требований¹¹.

Однако ныне действующая редакция п.4 ст.166 ГК не содержит никаких оснований для подобного вывода, поскольку не ясно, каким образом возвращение сторон недействительной сделки в первоначальное положение может быть необходимо для защиты публичного интереса¹².

---

⁵См., например: Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 99-103.

⁶Джанаева А.М. Указ. соч. С. 131; Калмыков Ю. Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве. Саратов, 1987. С. 51; Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 20-23.

⁷Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

⁸См., например: Постановление Президиума ВАС от 11 ноября 2005 года № 6325/05 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 июля 2011 года № 15АП-13639/2010-НР по делу № А32-20980/2010-55/411 // СПС КонсультантПлюс.

⁹Джанаева А.М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 131; Скловский К.С. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 109-110.

¹⁰См., например: Советское гражданское право / Отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: Юридическая литература. 1986. С. 211 и сл.

¹¹См.: определение Судебной коллегии Верховного Суда СССР от 26 ноября 1949 года по делу № 36/1301 // СПС Гарант.

¹²Действовавшая до этого редакция ГК не ставила инициативу суда в применении последствий недействительности сделки в зависимость от публичных интересов, а потому суды проявляли такую инициативу достаточно часто. См., например: Постановление ФАС Московского округа от 18 мая 2010 года по делу А40-23343/09 // СПС КонсультантПлюс; п. 1 информационного письма ВАС РФ от 13 ноября 2008 года № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // СПС КонсультантПлюс.

Если речь идет об иных последствиях недействительности сделок (в частности, конфискации – обращении всего полученного по сделке в доход государства), то публичный интерес в наказании лиц, совершивших сделку, противную основам правопорядка и нравственности (а конфискационные последствия представляют собой именно меру ответственности), достаточно очевиден. Применение же реституции затрагивает интересы только самих сторон сделки и может быть необходимо только для защиты их, но никак не публичных интересов.

Несколько сложнее становится рассматриваемый вопрос в том случае, если одной из сторон недействительной сделки является публично-правовое образование. В данном случае публичный интерес в возвращении ему переданного по сделке имущества действительно имеет место. Ситуации такого рода, видимо, и имел в виду ВС РФ в п. 79 постановления Пленума № 25¹³. По мнению некоторых авторов, инициатива суда здесь должна иметь место при уклонении публичных органов от предъявления соответствующих исков¹⁴. Однако вряд ли такой подход (о возможности применения судом реституции по собственной инициативе для возврата государственного имущества) можно считать оправданным: мало того, что происходит ничем не обоснованное отступление от принципа диспозитивности гражданского процесса, так еще и фактически поощряется бездействие публичных органов путем переложения их прямых обязанностей по истребованию имущества на суд.

Поэтому, учитывая диспозитивные начала гражданского процесса, инициатива суда в применении реституции все-таки не должна иметь место. Исходя из вышесказанного, логично предположить, что текст п.4 ст.166 ГК следует толковать ограничительно, исключая реституцию из числа тех последствий недействительности сделки, которые суд вправе применять по собственной инициативе.

Еще одной отличительной чертой реституции, не свойственной ни vindикации, ни кондикции, принято считать ее двусторонний характер¹⁵. Под ним обычно понимается встречность, взаимообусловленность обязанностей сторон недействительной сделки по возврату друг другу всего полученного по ней, в том смысле, в каком она характерна для обязательств из синналагматических договоров (ст.318 ГК). Однако если мы рассмотрим реституционное обязательство несколько подробнее, то увидим, что никакая двусторонность ему на самом деле не присуща.

Действительно, во взаимных (синналагматических) правоотношениях «стороны преследуют непосредственно каждая свою экономическую цель, заключающуюся в получении того, что должна исполнить другая сторона;... два различных по своему содержанию обязательства взаимно обуславливают друг друга так, что ... исполнение одного из них должно быть произведено только в случае и в меру исполнения другого»¹⁶. Достаточно очевидно, что это совсем не характерно для реституционных правоотношений.

Обязанности сторон вернуть все полученное по недействительной сделке возникают независимо друг от друга, каждая в тот момент, когда для нее окажется завершенным фактический состав, состоящий из совершения недействительной сделки и последующего исполнения по ней¹⁷. Более того, если недействительную сделку исполнит только одна

---

¹³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. (далее – Постановление пленума ВС РФ № 25)

¹⁴Громов А., Егоров А. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ: Самые значимые поправки. М., Акцион-медиа, 2014. С. 62.

¹⁵Егоров А. В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2010. № 12. С. 10-14; Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 109; Старцева Ю.В. Общие положения недействительности сделок в свете разъяснений Верховного Суда Российской Федерации // Судья. 2015. № 10.

¹⁶Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 66.

¹⁷Некоторые авторы склонны полагать, что рассматриваемая обязанность возникает лишь в силу совершения недействительной сделки (Козяр Н.В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 52), забывая при этом о том, что обязанность вернуть все полученное по сделке может возникнуть не ранее, чем по такой сделке будет что-нибудь получено, т.е. не

сторона, реституционная обязанность возникнет только у другой стороны и в этом случае принято говорить об односторонней реституции. Причем в момент исполнения недействительной сделки одной стороной неизвестно, произойдет ли исполнение с другой стороны. Все вышеперечисленные обстоятельства показывают, что обязанности сторон недействительной сделки по возвращению исполненного по ней абсолютно автономны и независимы друг от друга, а потому подлинно двусторонний характер реституции в действительности не присущ.

Несмотря на это, судебная практика почему-то упорно исходит из того, что решение суда по иску о возврате исполненного по недействительной сделке должно непременно разрешать вопрос об обязанности каждой из сторон вернуть все полученное по ней¹⁸.

Мало того, что такой подход совсем не следует из норм закона, так еще и противоречит основополагающим принципам гражданского процесса. Подобный подход заставляет суд выносить решение одновременно, как против ответчика, так и против истца¹⁹. Очевидно, что такое решение суда будет принуждать последнего к принудительному исполнению обязанности в пользу ответчика, который в этом, вполне возможно, вообще не заинтересован, так как сам не обращался в суд с соответствующим иском в рамках отдельного производства и не заявил встречный иск в том же процессе.

Кроме вышеуказанных аргументов, суждениям о самостоятельности реституции способствует установление специальных норм об исковой давности по реституционному притязанию. До недавнего времени главная особенность состояла в увеличенном до десяти лет сроке. Однако, после внесения изменения в п.1 ст.181 ГК²⁰ отличным от общих правил является лишь момент, с которого исковая давность начинает исчисляться. Если по общему правилу она течет со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и надлежащем ответчике по иску (ст.200 ГК), то для исков о применении последствий ничтожных сделок – со дня, когда началось ее исполнение. Смысл отступления от общего правила здесь не совсем ясен; судя по всему, законодатель исходил из того, что сторона недействительной сделки узнает (должна узнать) о нарушении своего права и надлежащем ответчике уже в самый момент исполнения такой сделки, а потому решил конкретизировать общее правило для рассматриваемого случая. Однако законодатель не учел, что в некоторых случаях указанные моменты могут и не совпадать. Очень показательным в этом отношении

ранее, чем по ней будет совершено предоставление; точно так же не прав и Д.О. Тузов, связывающий возникновение такой обязанности с одним только фактом имущественного предоставления по недействительной сделке (Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 242, 248): из одного только предоставления может возникнуть лишь обязанность вернуть неосновательно полученное (кондикционное обязательство), но не реституционная. Некоторые авторы вообще считают моментом возникновения рассматриваемой обязанности момент вступления в законную силу решения суда о применении последствий недействительности сделки (Грось А. А. Защита гражданских прав: сравнительный анализ институтов римского частного права и действующего гражданского и гражданского процессуального права // Правоведение. 1999. № 4. С. 101 сл.; Калмыков Ю. Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве. Саратов, 1987. С. 51). Однако такая позиция представляется не основанной на законе, поскольку возложение любой обязанности (в т.ч. вернуть все полученное по недействительной сделке) предполагает возможность ее добровольного исполнения. Более того, если принять точку зрения указанных авторов, то придется признать, что до вступления судебного решения в силу имущество находится у сторон на каком-то правовом основании, что, очевидно, не соответствует действительности.

¹⁸Пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 года № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // СПС КонсультантПлюс; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24 февраля 2014 года по делу № А32-1564/2013 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 августа 2014 года по делу № А79-5274/2013; из этого исходит и ВС РФ (п. 80 Постановления пленума ВС РФ № 25).

¹⁹Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007.

²⁰Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 109-ФЗ «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3120.

дело, рассмотренное совсем недавно Коллегией по экономическим спорам ВС РФ, в котором, чтобы не вынести явно несправедливое решение, суд был вынужден искать пути обхода норм п.1 ст.181 ГК и применить нормы об ответственности продавца за эвикцию (!) при том, что договор купли-продажи был недействительным²¹.

Широко известен следующий пример. Допустим, «А» и «В» заключили договор аренды. В результате «А» передал «В» индивидуально-определенную вещь. Четыре года «В» исправно платил арендную плату и осуществлял добросовестное пользование переданной ему вещью. Однако, впоследствии выяснилось, что договор аренды является ничтожным. «А» обратился с иском в суд о применении последствий недействительности договора в виде возврата ему вещи. «В» заявляет в суде о пропуске «А» исковой давности.

Очевидно, что из буквального толкования п.1 ст.181 ГК может следовать только один вывод о том, что исковая давность начала течь с момента начала исполнения ничтожного договора (с момента передачи вещи). Соответственно, к моменту предъявления «А» иска она уже истекла, а потому суд должен отказать «А» в удовлетворении его требований, оставив вещь у «В». Не справедливость такого решения представляется достаточно очевидной. Поэтому ВС РФ опять пришлось изобретать пути обхода этой нормы, мотивируя ее неприменение неким «особым характером» временного пользования индивидуально-определенной вещью, из-за которого срок исковой давности по иску о ее возврате независимо от момента признания сделки недействительной начинается не ранее отказа другой стороны сделки от ее добровольного возврата²².

Рассмотренные выше примеры показывают, что установление специальных норм об исковой давности ничтожным сделкам при наличии общих норм не просто не имеет смысла, но может в ряде случаев приводить к негативным последствиям.

В принципе, отношения, которые возникают в связи с возвратом исполненного по недействительной сделке, вполне могут быть урегулированы правилами о виндикации или о кондикции.

Правила о виндикации могут быть применимы, если речь идет о возврате индивидуально-определенных вещей, а правила о кондикции могут быть использованы для всех иных случаев, да и возврат индивидуально-определенных вещей путем кондикции владения тоже возможен²³.

В связи с этим в литературе нередко поднимается вопрос о соотношении вышеуказанных институтов с реституцией, при этом самостоятельность последней нередко ставится под сомнение.

С одной стороны, ст.1103 ГК достаточно определенно указывает на самостоятельность реституции, приводя реституционные требования в одном ряду с требованиями о виндикации, возмещении вреда и возврате исполненного в связи с обязательством, и при этом устанавливая субсидиарное применение к этим требованиям правил о неосновательном обогащении. Поэтому *de lege lata* самостоятельность реституции как специальной охранительной меры, направленной на возврат сторон недействительной сделки в первоначальное положение, не может вызывать сомнений.

Практическая реализация представленных предложений касающихся реституции как основного правового последствия недействительности сделок, несомненно, будет способствовать повышению эффективности гражданского оборота и защиты прав его участников.

---

²¹Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 10 марта 2015 года № 306-ЭС14-929 // СПС КонсультантПлюс; это правило настолько понравилось Верховному суду, что в последующем было включено в Пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 года), а также нашло закрепление в п. 83 Постановления пленума № 25.

²²Пункт 82 Постановления пленума ВС РФ № 25.

²³См. п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС КонсультантПлюс.

Список литературы:

Нормативные акты

1. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; часть 2 от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; часть 3 от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; часть 4 от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 109-ФЗ «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3120
3. Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. №19. Ст. 2327
4. Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

Материалы судебной практики

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 года № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 года № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // СПС КонсультантПлюс.
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Президиума ВАС от 11 ноября 2005 года № 6325/05 // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 июля 2011 года № 15АП-13639/2010-АП по делу № А32-20980/2010-55/411 // СПС КонсультантПлюс.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 10 марта 2015 года № 306-ЭС14-929 // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 августа 2014 года по делу № А79-5274/2013// СПС КонсультантПлюс.
13. Определение Судебной коллегии Верховного Суда СССР от 26 ноября 1949 года по делу № 36/1301 // СПС Гарант.
14. Постановление ФАС Московского округа от 18 мая 2010 года по делу А40-23343/09 // СПС КонсультантПлюс

Научная и учебная литература

15. Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940.-256с.
16. Гражданское право: учебник. Под ред. А.П. Сергеева. М.: Вэлби, 2012.-987 с.
17. Гражданское право: учебник. Под ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2011.-811 с.
18. Грось А. А. Защита гражданских прав: сравнительный анализ институтов римского частного права и действующего гражданского и гражданского процессуального права // Правоведение. 1999. № 4.
19. Громов А., Егоров А. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ: Самые значимые поправки. М., Актион-медиа, 2014.-176 с.
20. Джанаева А.М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015.-214 с.

21. Егоров А. В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2010. № 12.
22. Калмыков Ю. Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве. Саратов, 1987.
23. Козяр Н.В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.-192 с.
24. Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.-133 с.
25. Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8.
26. Старцева Ю.В. Общие положения недействительности сделок в свете разъяснений Верховного Суда Российской Федерации // Судья. 2015. № 10.
27. Советское гражданское право / Отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: Юридическая литература. 1986.- 576 с.
28. Тузов Д.О. Конфискация полученного по сделке, противной основам правопорядка и нравственности, в судебно-арбитражной практике и проекте изменений ГК РФ // Вестник Томского госуниверситета. Право. 2011. № 1.
29. Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок: теоретический очерк. М.: Статут, 2008.-211 с.
30. Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России // Цивилистические исследования. Выпуск первый /Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М., 2004.- с. 213-245
31. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007.- 602 с.
32. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007.-617 с.